

УДК 902.7: 1Ф
ББК 63.52+87
К - 17

Калиева Алтынай Туритаевна, аспирант кафедры философии и религиоведения Оренбургского государственного педагогического университета, т.: 8(905)8160725

ПРОЯВЛЕНИЕ ЭТНИЧЕСКОГО В ФОРМЕ ТЕКСТА (ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ)

(рецензирована)

В аспекте философского исследования этническая культура может быть представлена как «текст». И те, культурные характеристики этноса, сформировавшиеся в процессе этногенеза и реализующиеся в определенном типе поведения людей, позволяют рассматривать этническую культуру как текст, изучение которого является необходимостью в процессе анализа современного состояния культуры этноса.

Ключевые слова: этническая культура, текст, понимание, диалог, язык, миф.

Kaliyeva Altynai Turitaevna, post-graduate student of the Department of Philosophy and Religion at Orenburg State Pedagogical University, tel.: 8 (905) 8160725

ETHNIC MANIFESTATIONS IN THE TEXT FORM (PHILOSOPHICAL ANALYSIS)

(Reviewed)

In the aspect of philosophical study ethnic culture can be represented as a "text". And those cultural characteristics of ethnic group, formed in the process of ethnogenesis and implemented in a certain type of behavior, allow considering the ethnic culture as text, the study of which is a necessity in the process of analyzing the current cultural state of ethnic groups.

Keywords: ethnic culture, text, understanding, dialogue, language and myth.

Основу культурного разнообразия составляют этнические общности, являющиеся носителями уникальной этнической картины мира. Без нее невозможно было бы формирование идентичности личности, а также и сохранение этнической культуры, исполняющую огромную роль в жизни каждого человека. Этническая культура, вобравшая в процессе многовекового развития и положительные, и отрицательные черты многих культур, в конечном итоге способствует художественному выражению миропонимания, мировосприятия, мироощущения этносов, осмыслению своего места в нем. Картина мира отдельного субъекта зависит от этнической культуры, так как он благодаря ей получает определенный образ окружающего мира, где все элементы мироздания структурированы. Она вмещает в себя мировосприятие не только соответствующей исторической эпохи, но и специфику образа жизни каждого народа. По мнению С.В. Лурье, культура этноса дает человеку возможность определить себя в мире и дать ему такой образ мира, в котором он мог бы действовать. Культура составляет ту часть благоприобретенного поведения, которую человек разделяет с другими членами его этноса. [1] Этническая культура является той призмой, через которую человек «видит» мир и соответственно интерпретирует его. То есть, он не только познает мир, но и старается выяснить его сущность, следовательно, вырабатывает к нему определенные отношения.

Культура как система норм и ценностей определенной социальной общности функционирует, развивается и изменяется, вместе с ней меняются нормы и ценности представителей этнической общности. Каждый народ, отображая общечеловеческие черты, несет в себе самобытные особенности. Любой этнической общности свойственен комплекс обязательных характерных признаков, которые в своей совокупности образуют этническое. То, что отличает данный конкретный народ от других, подчеркивая его самобытность, вмещается в понятие этнического в культуре.

Особое значение приобретают этнические символы, которые являются носителями этнической субстанции. Роль символов в развитии этноса сопряжена и с их значением в процессе важнейших этапов (скачков) в рамках этногенеза. Речь идет об изобретении письменности (символической в своей основе – иератика, иероглифики, пиктографии) и о развитии средств массовой коммуникации и массового образования. Символам отводят решающее место в этническом познании. Только

символ позволяет человеку соприкоснуться с тем, что невыразимо в знаковых формах речи, что не может быть отображено в логических понятиях.

К символическим образованиям этнической культуры относятся идеи, верования, язык, текст, взаимоотношения, чувства, действия, обычаи, формы искусства и т.д. В рамках этнической культуры, этнического сознания данные этнические символы выступают как превращённые формы социально-исторического опыта конкретного этноса, которые обеспечивают его своеобразие, обуславливая этническую особенность миропонимания.

Специфика изучения этнического заключается в том, что ее предметные проявления выступают в форме текстов как семиотических проявлений национальной культуры. Согласно Ю.М. Лотману, этническая культура может быть рассмотрена лишь как «текст», состоящий из знаков и символов. Он предлагает рассматривать культуру как «сложноорганизованный текст». Соответственно, культура, как «сложная, иерархически организованная, работающая система», не есть беспорядочная масса накопленных текстов. Она суть «сложноустроенный, распадающийся на иерархию «текстов в текстах» и образующий сложные переплетения текстов. [2]

В философской литературе методология исследования текста активно стала разрабатываться в XX веке. Р. Барт, Ж. Деррида, Ж. Делез, М. Фуко, У. Эко и другие, превратили «текст» в центральное понятие философии. В нем в знаково-символической форме зафиксирована психологическая, эстетическая, историческая, этическая и научная информация. И представлена она в виде текста, требующая особых методов исследования.

Данный феномен был проанализирован видным отечественным исследователем М.М. Бахтиным, который считал, что «текст есть первичная данность (реальность) всякой гуманитарной дисциплины». [3] Он полагал, что дух, сознание, мышление человека предстают перед исследователем в форме текстов, в языково-знаковом выражении. Являясь объектом исследования, человек (его поступки, внутренний мир, его творения) предстает перед познающей личностью как совокупность текстов, которая составляет объективную сторону познания. Естественные науки нацелены на

вещи, их свойства и отношения, то социально-гуманитарные – на тексты, которым присущи значение, смысл, ценность.

Исходя из процедуры истолкования текстов, широко используются базовые понятия – понимание и интерпретация. Основной особенностью текста как языковой реальностью гуманитарных наук являются многосмысленность, неопределенность, открытость. Важная методологическая проблема этнического познания состоит в том, чтобы, исходя из понимания текста как «материализованного выражения духовной культуры», «распредметить» субъективные смыслы, объективированные в текстах, «услышать в них человеческие голоса», и через тексты и с помощью текстов проникнуть в «Дух» минувших эпох, чужих культур. [4] Именно текст является специфической особенностью, которая выделяет человека как объекта социально-гуманитарного познания и любой текст – источник множества его пониманий и толкований. И понимание его автором – только одно из них, которое обращено на постижение смысла знаков. Точность в гуманитарных науках М.М. Бахтин связывает с «преодолением чуждости чужого без превращения его в чисто свое». [3] То есть, «вживание» в чужую культуру является недостаточным условием понимания. По мнению Бахтина, творческое понимание не должно отказываться от своей культуры. Здесь познание возможно как с проникновением в глубины и постижением их с позиций чужой культуры, так и существенным является субъективный фактор, который нельзя устранить как в социально-гуманитарном, так и в этническом познании. Отсюда вытекает диалогическая природа этнического познания, основанная на понимании, тесно связанного с общением (зачастую косвенным), предполагает «встречу субъектов». То есть, познание культуры, носителем которой является автор текста, невозможно объективными методами. Оно возможно лишь на основе герменевтических процедур «понимания». Понимание – это всегда диалог личностей, текстов, мыслей, культур и т.д. Именно в диалоге осуществляется взаимопознание и взаимопонимание субъектов, каждый из этих двух субъективных миров в этом процессе раскрывает свои смысловые глубины. Понять – значит осмыслить, раскрыть то, что имеет для человека какой-либо смысл.

Основополагающую роль в этническом познании играет диалог (беседа, разговор), который еще с античных времен стал известен как литературная форма,

употребляемая для изложения проблем с помощью диалектики. Диалогичность как свойство гуманитарного познания была впервые раскрыта Ф. Шлейермахером, а в методологию гуманитарных наук введена М.М. Бахтиным. В своих набросках «К методологии гуманитарных наук» М.М. Бахтин пишет: «Точные науки – это монологическая форма знания: интеллект созерцает вещь и высказывается о ней. Здесь только один субъект – познающий (созерцающий) и говорящий (высказывающийся). Ему противостоит только безгласная вещь. Любой объект знания (в том числе человек) может быть воспринят как вещь. Но субъект как таковой не может восприниматься и изучаться как вещь, ибо как субъект он не может, оставаясь субъектом, стать безгласным, следовательно, познание его может быть только диалогическим». [3]

Под диалогом в этнической сфере мы понимаем взаимоотношения между народами, культурами, людьми и группами. Этнические общности уживаются вместе, и формой этого существования является диалог между культурами, который может быть представлен в виде текста. Каждый текст опирается на предыдущие и последующие ему тексты, созданные авторами, имеющими своё миропонимание, свою картину или образ мира. Другой народ, другая культура, другой язык и т.п. есть лишь только другой мир единого человечества. Необходимо учиться слушать другого, вникать в его аргументацию, продумывать его доводы, стремясь к взаимопониманию, компромиссу и гармонии. Межэтнический диалог – переговоры не между отдельными лицами, а между носителями формальных взглядов и статусов.

Национальное самосознание формируется в процессе взаимодействия наций друг с другом, зарождается из понимания ими общих и различительных черт, интересов и потребностей, различий культуры, языка, особенностей духовной жизни и т.д. В настоящее время вернее было бы под диалогом понимать не стихийный процесс обмена культурной информацией, а сознательную установку на взаимопонимание. Лишь в диалоге культур выявляется особенность каждой из них. Диалог является дорогой к самопознанию. Мы начинаем лучше разбираться, в чем уникальность нашей собственной традиции и что соединяет нас между собой. Если бы нас ничего не объединяло, мы не имели бы возможности вести диалог. Если бы мы были абсолютно одинаковыми, диалог не имел бы смысла. Именно диалог способствует формированию

цивилизованных межэтнических взаимоотношений, которые выявляют путь для благополучного сотрудничества. В условиях непрерывного и свободного обмена духовными ценностями с другими народами возможно развитие духовной жизни и культуры любого народа. В.С. Библер дает определение культуры, исходя из анализа диалога между людьми: «Культура есть форма одновременного бытия и общения людей различных – прошлых, настоящих, будущих культур, форма диалога и взаимопорождения этих культур». [5] Понимание другого человека предполагает взаимопонимание «Я – ты», обладающих различными культурами, логиками мышления, различными смыслами истины, красоты, добра. Следовательно, текст несет смысл прошлых и последующих культур, он всегда диалогичен, так как всегда направлен к другому. Общение с другим через текст как диалогическая встреча двух субъектов, погруженных в безграничный культурный контекст, требует особого метода – понимания.

Процедура интерпретации и понимания является фундаментальной и в этнометодологии (Г. Гарфинкель). В процессе обмена значениями в повседневной речи происходит обнаружение и толкование скрытых, бессознательных, нерелексивных механизмов коммуникации. Интерпретация является универсальным методом этнометодологии, где продуктом интерпретационной деятельности являются скрытые смыслы и значения, подразумеваемые участниками общения. При изучении феномена этнического в этнометодологии главным является выявление неявного и его истолкование. Американский представитель «интерпретативной антропологии» К. Гирц, считает, что рассматривать культуру должна теория, занятая поисками смыслов, основанная на традициях герменевтики, социологии и аналитической философии. По мнению Л.А. Микешиной, Гирц в основу интерпретативной теории культуры закладывает фундаментальную идею «паттернов культуры», т.е. упорядоченных систем означающих символов, без которых человек вел бы себя абсолютно неуправляемо. Созданные человеком для себя символически опосредованные программы, символы вообще, – это не просто выражения, инструменты, но предпосылки нашего биологического, психологического и социального бытия [6].

Одно из самых существенных изменений парадигмы межэтнического диалога связано с языком, на котором он ведется. Язык диалога определяется стремлением

сохранить процесс диалога как самостоятельную ценность, имеющую самостоятельную значимость. При рассмотрении этнического текста язык занимает особое место, так как именно через анализ языка можно многое понять об этносе, о его психологии и образе мышления, об отношении индивидуального и коллективного. Через язык передается основной поток информации, а, следовательно, наиболее наглядно представлена субъективная целостность этносов. И.Г. Гердер, В. Виндельбанд, Г. Зиммель, П.Б. Струве считают, что дух народа раскрывается через язык. Российская исследовательница Т.И. Ильинич, например, понимает этнос как «общность людей, говорящих на одном языке...». [7] Общий язык является основным сплачивающим началом для членов того или иного этноса, одним из этнических определителей.

Дж. Де-Вос отмечает, «верно то, что язык – это самая главная черта, характеризующая особую этническую идентичность. Но этничность больше связана с символическим значением особого языка, а не с его фактическим употреблением всеми членами группы». [8] То есть люди, относящиеся к одному народу, обычно, говорят на собственном, родном языке. Но существует и немало самостоятельных, разных народов, говорящих на одном и том же языке, причем, для некоторых из них он является родным, а для других — заимствованным. Встречается и обратная ситуация, то есть существует немало народов, отдельные группы которых говорят на различных языках. «В обыденном сознании часто происходит отождествление языка и народа», поэтому представители народа, если даже плохо владеют своим национальным языком, тем не менее, считают его родным. [9] Большинство исследователей отмечает роль языка как важнейшего этнообразующего фактора.

«Мы видим, слышим и воспринимаем, так или иначе, те или другие явления главным образом благодаря тому, что языковые нормы нашего общества предполагают данную форму выражения»; таким образом, «реальный мир в значительной степени бессознательно строится на основе языковых норм данной группы». [10] Таким образом, язык является одним из наиболее значимых и универсальных этнических символов. Именно он формирует национальное самосознание. Являясь исторически наиболее ранней, естественной и стабильной, язык формируется и развивается обычно внутри определенного этноса. Он роднит

людей, пронизывает их единой национальной психологией и во многом определяет поведенческие нормы.

Рассматривая этническую культуру в аспекте семиотического подхода, следует рассмотреть и миф как специфически построенный текст, так как наиболее ярко и адекватно дух народа отражается именно в мифологии. В самом общем виде мифологическая картина мира (модель мира), определяется как сокращенное и упрощенное отображение всей суммы представлений о мире внутри конкретной этнической традиции. Под «миром» понимается человек и среда в их взаимодействии, т.е. мир есть результат переработки информации о среде и самом человеке с помощью знаковых систем. Миф предстает как текст, сюжетно оформленное повествование на каком-либо языке (изображение, танец, музыка, слово), который является смыслопорождающим механизмом культуры. Т.А. Апинян считает, что миф есть «всегда текст, который следует истолковывать, чтобы проникнуть в знание, заключенное в нем... Интерпретация – способ существования мифа. По этой причине содержательно мифы повторяются, но в смысловом аспекте никогда. Всегда имеет место либо изменение, либо приращение смысла... Миф – чистое содержание, которое можно проинтерпретировать бесчисленное число раз...». [4] Каждый миф образует иллюзорную картину мира, которая образно делит мир на «свой» и «чужой». Мифологическая картина мира представляет собой своеобразную систему мифологических представлений и образов, запечатленных в знаково-символической форме. И в настоящее время отмечается особый интерес к состоянию культуры этнических общностей через мифо-семиотическую проблематику, так как миф является составной частью жизни этносов.

Таким образом, если явление культуры понимать как текст, то этническая культура тоже может выступать как знаковая система. Любой текст культуры (в виде символа, диалога, языка, мифа) представляет собой то, что подлежит прочтению и пониманию. Познание текста этнической культуры предполагает эмоциональное общение с ним (или с его автором), через диалог. Понять культуру этнической общности, значит понять ее семиотику, расшифровать тексты и определить значение используемых в ней знаков. Знания о чужой культуре, понимание культуры иной

этнической общности способствуют повышению толерантности, которая оказывает позитивное влияние на развитие социальных отношений.

Литература:

1. Лурье С.В. Историческая этнология. М.: Аспектпресс, 1997. С. 88.
2. Лотман Ю.М. Статьи по семиотике культуры и искусства. СПб.: Академический проект, 2002. С. 70-78.
3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. С. 292, 371, 363.
4. Шугуров М.В. Методология гуманитарного познания: учеб. пособие. Саратов: Саратов. гос. акад. права, 2004. С. 13.
5. Библер В.С. От наукоучения – к логике культуры. М.: Политиздат, 1990. С. 289.
6. Микешина Л.А. Философия познания. Проблемы эпистемологии гуманитарного знания. М.: Канон: Реабилитация, 2009. С. 295.
7. Арутюнов С.А. Народы и культуры. Развитие и взаимодействие. М.: Наука, 1989. С. 21.
8. Де-Вос Дж. Этнический плюрализм: конфликт и адаптация // Личность, культура, этнос. Современная психологическая антропология / под ред. А.А. Белика. М.: Смысл, 2001. С. 240.
9. Кукушин В.С., Столяренко Л.Д. Этнопедагогика и этнопсихология. Ростов н/Д: Феникс, 2000. С. 111-112.
10. Уорф Б.Л. Отношение норм поведения и мышления к языку // Новое в лингвистике. М.: Изд-во иностр. лит., 1960. Вып.1. С. 135.
11. Апинян Т.А. Тоска по мифу, или Миф как событие современности // Философские науки. 2004. № 11. С. 75-76.